

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

SOCIOLOGICAL LECTURES

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-234-248

EDN: PYTVLD

Институциональные механизмы формирования модели эффективной семейно-демографической политики*

Т.К. Ростовская^{1,2}, О.В. Кучмаева¹, Е.Н. Васильева¹

¹Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой, 6, к. 1, Москва, 119333, Россия

²Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; kuchmaeva@yandex.ru; vasilevaen@yandex.ru)

Аннотация. Народосбережение — одна из базовых составляющих демографической безопасности нашей страны. Достижение данной национальной цели требует решения ряда задач, среди которых особенно актуальны укрепление семьи, рост рождаемости и развитие мотивации к многодетности. Российская Федерация стратегически обозначила курс государственной политики на сохранение традиционных семейных ценностей (1) и активно развивает соответствующее законодательство. 2024 год, объявленный Президентом России Годом семьи (2), позволил на национальном уровне подчеркнуть важность института семьи и поддержки благополучной многодетной семьи как значимой модели для решения демографических проблем: такая модель была заявлена в 2007 году в рамках Концепции государственной политики в отношении молодой семьи (3); в целом в России повышается и институционализируется статус многодетной семьи (4). Авторы статьи оценивают перспективы применения программно-целевого подхода как основы для разработки и развития институциональных механизмов поддержки различных типов семей с детьми, что предполагает законодательное, инфраструктурное, кадровое и информационное обеспечение семейно-демографической политики. В этой связи актуальной исследовательской задачей становится формирование модели, описывающей институциональные механизмы эффективной семейно-демографической политики в отношении разных типов семьи на основе предложенной авторами классификации. Применение данной модели позволит повысить результативность тех мер семейной и демографической политики, что направлены на поддержку традиционных ценностей и семей с детьми. Научная задача проведенного исследования заключается в поиске критериев

*© Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Васильева Е.Н., 2026

Статья поступила в редакцию 17.04.2025. Статья принята к публикации 15.12.2025.

эффективности механизмов авторской модели семейно-демографической политики в условиях нынешней российской депопуляции. Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы социологии семьи в области формирования и развития института благополучной детной семьи, а также сравнительно-правовой и историко-правовой подходы.

Ключевые слова: семейно-демографическая политика; институциональные механизмы; программно-целевой подход; государственная семейно-демографическая политика; демография; семья

Для цитирования: Ростовская, Т.К., Кучмаева О.В., Васильева Е.Н. Институциональные механизмы формирования модели эффективной семейно-демографической политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 234–248. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-234-248> EDN: PYTVLD

В условиях нынешней российской депопуляции особого государственного внимания требуют семьи, недостаточно включенные в программы регулирования в области улучшения семейно-демографической политики (студенческие, неполные и др.). В этой связи своевременным и важным является такой долгосрочный государственный документ, как Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года (далее — Стратегия), подготовленная под руководством первого заместителя министра труда и социальной защиты О.Ю. Баталиной (5). Т.К. Ростовская и О.В. Кучмаева, будучи членами межведомственной рабочей группы по разработке проекта Стратегии, неоднократно обращали внимание на проблемы, связанные с установлением правового статуса студенческой семьи, повышением брачности и снижением разводимости в молодежной среде, ростом неполных семей, в которых воспитываются малолетние дети [8–11].

Необходимость в определении институциональных механизмов формирования эффективной семейно-демографической политики в отношении разных типов семьи связана в первую очередь с выработкой новых стратегических задач семейно-демографической политики, модель которой описана научным коллективом под руководством Л.Л. Рыбаковского: «Модели демографические предназначены для описания (обычно с помощью математических методов) состояния населения и его изменений, отдельных элементов воспроизводства населения или процесса этого воспроизводства в целом. Большинство моделей не претендует на описание моделируемого явления или процесса во всем многообразии его характеристик и особенностей. Многие модели учитывают лишь некоторые социально-экономические и демографические характеристики. Так, наиболее распространенные модели — воспроизводства населения — рассматривают дифференциацию населения лишь по полу и возрасту. При построении и использовании моделей часто не учитывается целый ряд характерных признаков, черт и свойств объекта моделирования, которые могут быть несущественными с точки зрения решаемых данной моделью задач» [1. С. 184].

Понятие «институциональный механизм» разрабатывал Д. Норт, который предложил рассматривать его шире, чем чисто экономический, поскольку совокупность институтов определяет поведение акторов и регулирует обмен. Концепция Норта позволяет рассматривать функционирование институтов в системе [22], поэтому его версия институциональной теории быстро распространилась, в том числе в России, задавая трактовку институционального механизма как системы взаимосвязей, включающей формальные и неформальные нормы и правила [6]. Именно однонаправленное регулирование социальных процессов формальными и неформальными правилами повышает эффективность деятельности. Например, как формальный политический дискурс о приоритетности поддержки многодетных семей (закрепленный в виде поправок к нормативным документам), так и наблюдаемые индикаторы неформальных семейных норм (среднее желаемое количество детей больше трех, позитивное отношение к многодетным семьям в повседневной жизни) могут указывать на возможность более быстрого роста числа многодетных семей, чем в случае наличия только формальных или только неформальных норм.

Институциональный механизм может рассматриваться и узко — как структурный элемент хозяйственной системы [3], однако мы опираемся на расширенную его трактовку — как механизма, который может стать основой реализации любых государственных целей, поскольку в его структуру входит государство (системообразующий элемент) с формальными ресурсами регулирования законодательной и исполнительной власти и финансовыми ресурсами реализации управленческих решений. Однако даже в случае активного государственного регулирования можно наблюдать расхождение целей, множество системных проблем, ошибок взаимодействия и коммуникации, мешающих достижению поставленных задач.

Институциональный механизм чаще всего рассматривается как основа функционирования экономических систем [15], однако его можно применять и для описания семейно-демографической политики. Государство как основной актор использует элементы, входящие в систему его влияния, — формирует нормативную базу поддержки семьи, выделяет финансирование на обеспечение принятых решений, следит за достижением поставленных целей. В то же время ресурсов государства недостаточно для мониторинга решения задач. Ряд исследований структуры, инфраструктуры и инструментов повышения эффективности политики, в том числе в отношении семьи и детей [16–21], а также влияния этих инструментов в случае увеличения государственных расходов на здоровье детей и матерей показывают наличие корреляционных связей между ростом расходов на здравоохранение и улучшением индикаторов здоровья указанной категории граждан в странах с низким и средним уровнями дохода [17]. Множество исследований показывают, что политика, основанная

на (статистических и иных) доказательствах, становится сегодня нормой, и результаты оценки ее эффективности следует не только публиковать в научных и специализированных изданиях, но и представлять широкой общественности [18]. В частности, предлагается следующий подход к оценке влияния политики: сформулировать предположения, почему политика будет эффективной и каковы будут ее последствия; сформулировать противоположные предположения — о последствиях нереализации политики; измерить воздействие реализуемых мер; оценить прямые и косвенные эффекты политики; выявить неопределенности и контролировать их в тех областях, где это возможно; обеспечить проверку и воспроизводимость результатов [18]. Поскольку семейно-демографическая политика не является «изолированной» (например, от экономической политики [19]), следует учитывать социально-экономический контекст принимаемых решений.

Изучение социально-экономических индикаторов жизни семьи, выявление рисков для здоровья и благосостояния ее членов показывают значимость эффективной поддержки семей с учетом их специфических потребностей и обстоятельств [9; 20], при условии охвата мерами семейно-демографической политики нескольких поколений и рассмотрения семьи в контексте социальных и экономических систем с учетом их динамики. Такой подход принимает во внимание как интересы отдельных членов семьи, так и влияние внешних факторов на каждого из них и семью в целом, показывает, что семьи развиваются на протяжении всей жизни, адаптируясь к внешним условиям — сначала это молодая семья (супруг и супруга), потом молодая семья с ребенком. С появлением ребенка расширяется ролевая структура — супруг — супруга, родители (отец — мать), ребенок, если женщина уходит в декретный отпуск, то меняется ее социальный статус, ей приходится адаптироваться к новой роли, меняется ее финансовое положение, в том числе в сторону ухудшения, появляются трудности перинатального ухода за ребенком и т.д.

С взрослением ребенка проблемы меняются: в дошкольном и школьном возрасте сохраняются прежние проблемы (питание ребенка, здоровье) и появляются новые (обучение, социализация вне семейного круга, формирование новых межличностных взаимоотношений). Меняются обязанности родителей, в основном матери (совмещение ухода за ребенком и занятости), на фоне новых проблем и потребностей возникают семейные кризисы, возможны конфликты в семье, растут риски разводов и т.д. В случае развода формируются семьи с одним родителем, то же самое может произойти при рождении ребенка вне брака, иногда в семье один родитель имеет ребенка или детей от предыдущего брака, и эти дети проживают совместно или отдельно от членов новой семьи. Исследователи показывают разнообразие типов семьи и домохозяйств, делая акцент на ди-

намике семьи — от молодой семьи до «опустевшего гнезда» и далее семьи пожилых супругов или одиноких людей [5]. Классификация семей возможна по количеству детей или членов домохозяйства (многопоколенная, расширенная и др.), а также по месту проживания (городская и сельская семья могут быть подразделены на подтипы в зависимости от социального-экономического развития территории, культурных и религиозных традиций и т.д.). При разработке модели семейно-демографической политики следует принимать во внимание, что разные типы домохозяйств сталкиваются с разными проблемами и преследуют разные цели: так, домохозяйства с одним родителем имеют специфические потребности, но и домохозяйства с двумя родителями могут нуждаться в помощи (члены семьи с инвалидностью, безработица, правонарушения и т.д.).

Соответственно, к оценке эффективности реализации принятых решений следует привлекать общественность [18; 22]: общественный мониторинг — это возможность узнать экспертное мнение членов российских семей. В последние годы в России проводятся многочисленные исследования концептуальных и методических основ социального участия. Сложность заключается в том, что общественные организации защищают права разных типов семей (многодетных или неполных, патриархальных или современных) [5], что усложняет формирование эффективной модели семейно-демографической политики: эксперты обращают внимание на разные ее аспекты, упуская из виду общую картину, а государственные служащие, напротив, видят целостную систему, нередко игнорируя отдельные ее значимые элементы. Семейно-демографическая политика направлена на поиск эффективных моделей и факторов, определяющих потребность разных типов семей в тех или иных мерах поддержки [2; 8–10; 12; 14; 16–21], однако опросы целевых групп (например, мужчин и женщин 20–35 лет [13]) показывают, что молодые россияне недостаточно информированы о мерах поддержки российских семей. Исследования подтверждают и необходимость расширения круга акторов семейно-демографической политики за счет включения в него представителей гражданского общества, социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) и работодателей [13].

Важным механизмом реализации семейной политики является право [7], устанавливающее ее четкие рамки на разных уровнях — от местного до федерального. Второй механизм — финансовый блок, в том числе налоговая система как основа социальной поддержки рождения и воспитания детей. Налоги — это ресурс формирования бюджета страны и одновременно способ облегчения налогового бремени российских семей через систему социальных льгот [7]. Экономический механизм поддержки российских семей направлен в первую очередь на оказание помощи тем семьям, которые хотят иметь детей, но не могут реализовать это намерение в связи с прямыми (со-

держание ребенка) и косвенными затратами (вынужденный отказ от карьеры или занятости) [7].

Таким образом, институциональный механизм семейно-демографической политики представляет собой совокупность элементов (блоков), связанных системой формальных и неформальных взаимодействий, норм и правил. Блоки такого механизма структурируются содержательно и институционально, они взаимосвязаны: например, необходим блок, который обеспечивает подготовку кадров, в то же время кадры (акторы), прошедшие подготовку, составляют основу иных блоков; аналитическую работу ведет отдельный блок, но, поскольку таковая ведется на каждом этапе деятельности, в нее включен каждый актер, постоянно проверяющий соответствие своих действий целевым показателям в отношении разных типов семьи (рис. 1).

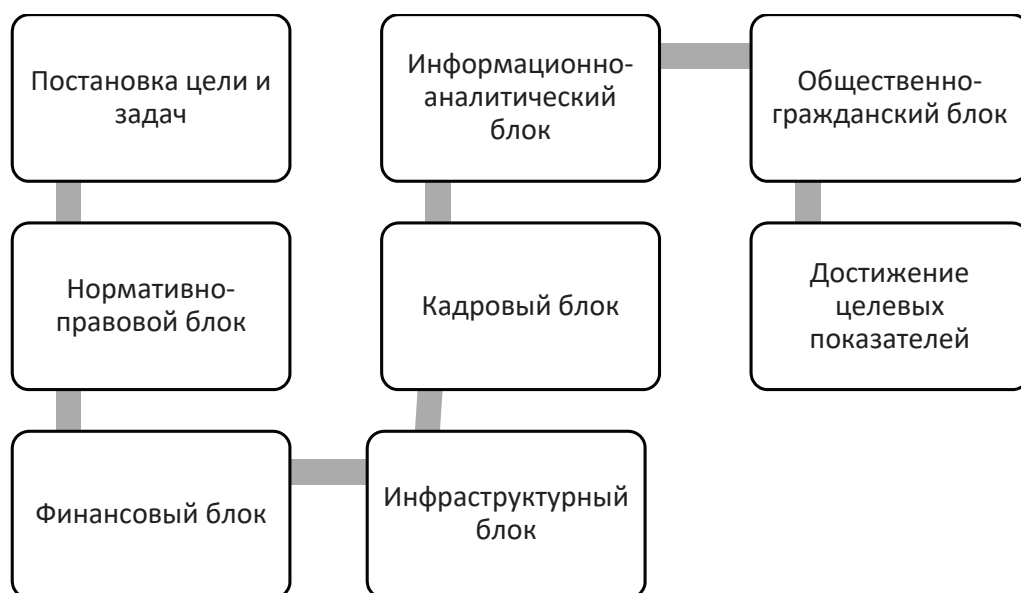

Рис. 1. Схема механизма эффективной семейно-демографической политики

Семейно-демографическая политика будет эффективной, если ее цели осмыслены в единых категориях в семье и на уровне государства. Такое понимание обеспечивает информационно-аналитический блок, политическая коммуникация и СМИ. Для формирования институционального механизма необходим программно-целевой подход, который обосновывает использование коммуникативных технологий для выстраивания общего смыслового поля, поскольку реализация семейно-демографической политики носит межведомственный характер, консолидирует действия разных субъектов в рамках достижения одной цели, сформулированной в интересах семьи. Мероприятия семейно-демографической политики в рам-

ках проектно-целевого подхода систематизируют деятельность органов законодательной и исполнительной власти, включают в нее широкий круг субъектов гражданского общества — от частных лиц (членов семей) до институциональных акторов — СО НКО (в том числе представителей религиозных организаций), работодателей и т.д. Программно-целевой подход подразумевает применение проектного подхода (8) для решения задач информационно-аналитического обеспечения, организации, координации, контроля и мониторинга. Программно-целевой подход выступает действенным механизмом семейно-демографической политики, позволяет запустить институциональный механизм, направить его движение как «сверху-вниз», так и «снизу-вверх», обеспечить информационно-просветительскую работу и общественный мониторинг, контроль эффективности принятых управленческих решений.

Основа институциональных механизмов — нормативно-правовой блок, обеспечивающий правовую базу семейно-демографической политики: основные законодательные документы, закрепляющие суверенитет семей и роль семьи в современном обществе, регулирующие социальную защиту семей в трудной жизненной ситуации. Задача управления — выявление противоречий в документах, исключение неоднозначности толкований и сокращение числа ведомственных нормативных актов. В этом отношении важное уточнение в понятие «многодетная семья» вносит Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» (4), тем не менее противоречия могут сохраняться на региональном уровне, например, когда речь идет о возрасте детей при получении статуса «многодетная семья». Отдельный блок правового регулирования инфраструктурных решений и институциональных практик — разработка и законодательное утверждение минимальных социальных стандартов; ввод основных показателей качества жизни семей в перечень критериев для оценки эффективности работы органов исполнительной власти субъектов РФ; ежегодное обновление нормативов законодательства для системы семейных выплат (государственные социальные пособия, программы субсидирования и социальных услуг, документы в области семейного, налогового и жилищного права, здравоохранения, образования, социального обеспечения, трудовых отношений и миграции). Так формируется система конкретных минимальных гарантий государственной поддержки семей с детьми на федеральном уровне, которые должны быть дополнены и расширены на региональном уровне.

Анализ нормативных документов, регулирующих семейно-демографическую политику, показывает, что дополняют законодательство стратегические документы, включенные в разные блоки институционального механизма. Так, в рамках Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года

(далее — Концепция) (утверждена распоряжением Правительства от 25.08.2014 № 1618-р) (7) предусмотрены все необходимые блоки: нормативно-правовое обеспечение; расходы на реализацию поставленных задач (федеральный бюджет, бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты и др.); информационно-аналитический блок; формирование системы управления и кадрового обеспечения; партнерство всех уровней власти и гражданского общества. Однако в Плане мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции не были прописаны инструменты создания указанных механизмов (финансирования, информационно-аналитического и кадрового обеспечения, общественного мониторинга, экспертизы и т.д.), указаны лишь некоторые критерии для регионального, но не федерального уровня [4]. Финансовые механизмы были обозначены в Указе 1996 года об основных направлениях государственной семейной политики, позже был зафиксирован их рост: в 1996–1997 годы на 1 %, в 2022 — на 1,4 % (5); однако во многих странах мира доля расходов на семейные и материнские пособия в ВВП превышает 3 % (Франция, Швеция, Люксембург, Польша, Эстония, Ирландия, Дания, Норвегия, Германия, Бельгия, Венгрия) (6). Финансовый блок обеспечивает расходы на реализацию семейно-демографической политики с учетом ВВП и ВРП и исходя из приоритетности программ в интересах семей (бюджетные средства — федеральные, региональные — и механизмы привлечения внебюджетных средств).

Необходимым элементом механизма реализации концептуальных целей и программных мер семейной политики, позволяющим оценить ее эффективность, выступает система целевых индикаторов/показателей, которые должны вытекать из целей и задач семейной политики и свидетельствовать о реальном укреплении института семьи в российском обществе. Однако План по реализации второго этапа Концепции не был утвержден, и меры по реализации семейной политики частично вошли в национальный проект «Демография» и другие программные документы.

Институциональный блок, помимо нормативной базы, предполагает поддержку и развитие инфраструктуры семейно-демографической и молодежной политики: семейных и подростково-молодежных клубов по месту жительства (центров), клубов молодых семей, общественных и корпоративных организаций, ориентированных на пропаганду духовно-нравственных семейных ценностей в молодежной среде, укрепление престижа семьи, родительства и прародительства. Здесь крайне важно межведомственное взаимодействие (рис. 2) федеральных и региональных органов власти, советов по делам семьи и детей при губернаторах, главах городских округов и муниципальных районов и т.д.

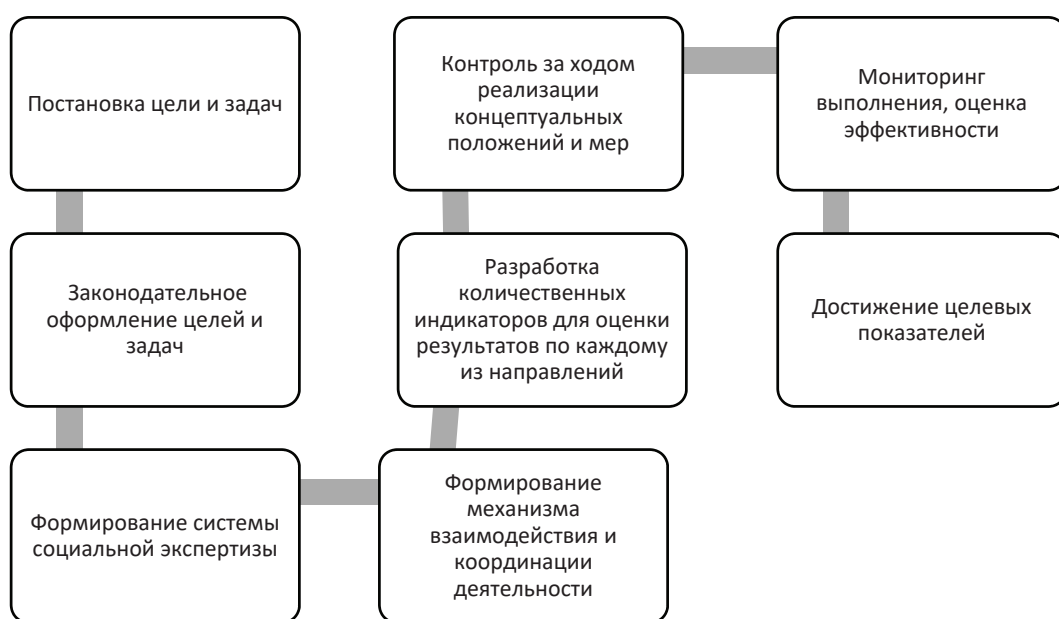

Рис. 2. Задачи межведомственного взаимодействия в рамках семейно-демографической политики

Сегодня в России расширяется взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений в интересах защиты семьи, материнства и детства. Задачи по оказанию социальных услуг семьям распределяются на конкурсной основе между некоммерческими организациями, включенными в Реестр поставщиков социальных услуг. Для разработки программ поддержки семей, проведения информационных кампаний и развития инициатив используется проектный подход, создана институционализированная система взаимодействия власти и представителей гражданского общества, меняются стандарты государственного и муниципального управления, предусматривая партнерство бизнеса и СО НКО в реализации семейно-демографической политики (информирование населения о решениях в области семейно-демографической политики; публикация в свободном доступе сводных отчетов, данных социологических и мониторинговых исследований; развитие волонтерских и благотворительных проектов).

В целях информирования граждан о реализации семейно-демографической политики обеспечивается информационная открытость, предполагающая постоянную актуализацию показателей статистического учета, сбор и обработку данных о положении семей и эффективности семейной политики (9). Качество аналитического сопровождения семейно-демографической политики обеспечивается специально подготовленными кадрами, однако российский кадровый потенциал демографической аналитики сегодня только формируется. На федеральном уровне поддержана про-

грамма подготовки кадрового потенциала в сфере демографического развития (10), в структуре Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН создан Координационный центр развития кадрового потенциала в области демографии (11) для решения следующих задач: экспертизы информационных кампаний и аналитических материалов; подготовки кадров; организации дискуссий и т.п. [11]. Информационная открытость и квалифицированные кадры способствуют совершенствованию методического обеспечения деятельности в сфере управления, оптимизации помощи семьям и соблюдению их прав, развитию и координации междисциплинарных научных исследований, формированию позитивного общественного мнения о многодетных, студенческих и других типах семей, укреплению традиционных семейных ценностей и т.д.

Одной из главных задач семейно-демографической политики должна стать разработка систем ее нормативного, финансового, инфраструктурного и кадрового обеспечения, информационной поддержки и гражданского участия. Принимая во внимание разнообразие семейных траекторий в современном обществе, можно повысить эффективность семейно-демографической политики и принимаемых управленческих решений. Сегодня в системе социальной защиты населения основной акцент сделан на решении проблемы бедности: разрабатываются программы повышения доходов (социальный контракт, пособия и т.д.), пересматриваются индикаторы нуждаемости семей в сторону увеличения (до двух прожиточных минимумов) или отменены таковых для многодетных семей (12). Однако материальное благополучие — лишь один из критериев, который далеко не всегда решает задачи семейно-демографической политики, например, если речь идет о повышении доступности высшего образования в целом (включая программы поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей участников СВО), доступности медицинской помощи, получении социального жилья и т.д. Программно-целевой подход позволяет преодолеть автономность, несогласованность мер государственной поддержки, увязывая их с общей повесткой семейно-демографической политики посредством единого целеполагания и мониторинга. Основная задача — выстроить межведомственное сотрудничество, наладить взаимодействие институтов исполнительной власти с системами социальной защиты, образования (в том числе для решения кадровых вопросов) и здравоохранения, гражданским обществом и работодателями (от государства до бизнеса). Конечно, индивидуальный предприниматель не может позволить себе дополнительные расходы для поддержки работников с несовершеннолетними детьми, но микро- и малое предпринимательство

могут войти в проект поддержки семейного бизнеса, способствуя, тем самым, благополучию семей. Предлагаемое сотрудничество подразумевает систематическое и целенаправленное совместное планирование в ходе межведомственного взаимодействия: объединение государства, гражданского общества и бизнеса поможет вырабатывать инновационные решения и будет способствовать укреплению партнерских отношений в рамках единой семейно-демографической политики.

Примечания

- (1) Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://government.ru/docs/all/144022>.
- (2) Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 г. № 875. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ol7h1jN3jzDnvgTCwVT2XTokT6lI4Org.pdf>.
- (3) Письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 г. № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи». URL: <https://base.garant.ru/191723>.
- (4) Указ Президента РФ от 23.01.2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001>.
- (5) Проект Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/laws/law06.php>.
- (6) Данные за 2019 год OECD Social Expenditure Database. URL: <http://www.oecd.org/social/expenditure.htm>.
- (7) Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/16>.
- (8) Руководство к своду знаний по управлению проектом. URL: <https://biconsult.ru/files/datavault/PMBOK-6th-Edition-Ru.pdf>.
- (9) Социальное положение и уровень жизни населения России. 202. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2023.pdf.
- (10) Минобрнауки России поддержало подготовку демографов в вузах. URL: <https://idrras.ru/news/2024/7/minobz-podderzhal-podgotovku-demografov.html>.
- (11) Координационный центр развития кадрового потенциала в области демографии. URL: <https://idrras.ru/координационный-центр-развития-кадрового-потенциала-в-области-демографии>.
- (12) В РФ 39 регионов помогают многодетным семьям без критериев нуждаемости. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/53485>.

Библиографический список

1. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М., 2003.
2. Золотарева О.А., Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Демография России: оценка результативности стратегических мер на этапе до 2020 года // Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. с межд. уч. Т. 2. Тамбов, 2021.
3. Истомин С.В. Сравнительный анализ институционального и хозяйственного механизмов в трансформируемой экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Т. 208. № 27.
4. Кучмаева О.В. Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 5.

5. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Дискурс о модели современной российской семьи и стратегия семейной политики // Семья в современном обществе. Серия: Демография. Социология. Экономика. Т. 4. М., 2018.
6. Лебедева Н.Н., Аверина И.С. Институциональный механизм стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов: проблемы и пути их разрешения // Инновации региона. 2013. Т. 315. № 36.
7. Rogozinskaya I., Pshexoccka I., Litvinova S.N. Цели, стратегии и инструменты государственной семейной политики // Прикладные экономические исследования. 2014. № 4.
8. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Оценка значимости мер демографической политики в области рождаемости: мнения мужчин и женщин России (по результатам социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2021. № 3.
9. Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н. Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 2.
10. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6.
11. Ростовская Т.К., Рычихина Н.С. Разработка системы подготовки демографов для комплексного решения демографических проблем // Вопросы управления. 2023. № 2.
12. Чернова Ж.В. Восприятие мер семейной политики и потребности семей в государственной поддержке // Регионоведение. 2012. № 4.
13. Чернова Ж.В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в российском обществе. 2011. № 3.
14. Шабунова А.А., Ростовская Т.К. О необходимости разработки модели оптимальных условий для формирования и реализации демографических установок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4.
15. Яценко С.О. Институциональный подход к анализу экономических механизмов // Экономический анализ. Теория и практика. 2012. № 2.
16. Abela A., Dudova R., Gábos A. et al. Child and family support policies across Europe: National reports from 27 countries. 2021. URL: https://eurofamnet.eu/system/files/wg2_childandfamilysupportpoliciesacrosseurope_2.pdf.
17. Barnish M.S., Tan S.Y., Robinson S., Taeihagh A., Melendez-Torres G.J. A realist synthesis to develop an explanatory model of how policy instruments impact child and maternal health outcomes // *Social Science & Medicine*. 2023. Vol. 339.
18. Bhattacharjee A., Chikwama C., Marques J.L. Connections between research and policy: The case of fertility diffusion and regional demographic policy in Portugal // *Regional Science Policy & Practice*. 2021. Vol. 13. No 3.
19. Cavallini F. Not the right time for children: Unemployment, fertility, and abortion // *Labour Economics*. 2024. Vol. 87.
20. Churchill H., Devaney C., Abela A. Promoting child welfare and supporting families in Europe: Multi-dimensional conceptual and developmental frameworks for national family support systems // *Children and Youth Services Review*. 2024. Vol. 161.
21. Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J. et al. The conceptualization and delivery of family support in Europe: A review of academic literature. 2021. URL: <https://eurofamnet.eu/toolbox/academic-outputs>.
22. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, 1990.
23. Rostovskaya T.K., Sitkovsky A.M. Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024. Vol. 17. No. 1.

Institutional mechanisms for a model of effective family-demographic policy*

T.K. Rostovskaya^{1,2}, O.V. Kuchmaeva¹, E.N. Vasileva¹

¹Institute of Social Demography of FCTAS RAS,
Fotievoi St., 6–1, Moscow, 119333, Russia

²RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; kuchmaeva@yandex.ru; vasilevaen@yandex.ru)

Abstract. Maintaining demographic potential is one of the basic components of national demographic security. To achieve this goal, the state should solve many tasks among which the most relevant are strengthening the family, increasing the birth rate and developing motivation for having many children. The Russian Federation has strategically outlined the course of state policy to preserve traditional family values (1) and has developed the relevant legislation. The year 2024, declared by the President of Russia as the Year of the Family (2), made it possible to emphasize at the national level the importance of the family institution and support for the prosperous large family as a significant model for solving demographic problems: such a model was declared in 2007 in the Concept of the State Policy in relation to Young Families (3); in general, the status of the large family has raised and institutionalized (4). The authors assess prospects for applying the program-targeted approach as a basis for developing and improving institutional mechanisms to support various types of families with children, which involves legislative, infrastructural, personnel and information support for the state family-demographic policy. Thus, a model describing institutional mechanisms of effective family-demographic policy in relation to different types of families and based on the authors' classification becomes an urgent research task. Application of this model would improve efficiency of those measures of the state family-demographic policy that aim at supporting traditional values and families with children. The scientific task of the conducted study was to find efficiency criteria for mechanisms of the authors' model of family-demographic policy in the context of the current Russian depopulation. The methodological basis of the study consisted of conceptual approaches of sociology of the family in the field of developing the institution of prosperous family with children, comparative-legal and historical-legal approaches.

Key words: family-demographic model; institutional mechanisms; program-targeted approach; state family-demographic policy; demography; family

For citation: Rostovskaya, T.K., Kuchmaeva O.V., Vasileva E.N. Institutional mechanisms for a model of effective family-demographic policy. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 234–248. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-234-248> EDN: PYTVLD

References

1. Demografichesky ponyatijny slovar [Demographic Conceptual Dictionary]. Pod red. L.L. Rybakovskogo. Moscow; 2003. (In Russ.).

*© T.K. Rostovskaya, O.V. Kuchmaeva, E.N. Vasileva, 2026

The article was submitted on 17.04.2025. The article was accepted on 15.12.2025.

2. Zolotareva O.A., Kuchmaeva O.V., Rostovskaya T.K. Demografiya Rossii: otsenka rezultativnosti strategicheskikh mer na etape do 2020 goda [Demography of Russia: Assessing the efficiency of strategic measures at the stage of up to 2020]. *Issledovanie sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territorij v usloviyah sanktsij i ugroz globalnykh vyzovov: materialy II Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhd. uch.* Vol. 2. Tambov; 2021. (In Russ.).
3. Istomin S.V. Sravnitelny analiz institutsionalnogo i khozyajstvennogo mekhanizmov v transformiruemoy ekonomike [Comparative analysis of institutional and economic mechanisms in a transforming economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2010; 208 (27). (In Russ.).
4. Kuchmaeva O.V. Sovremennye problemy otsenki effektivnosti semejnoy politiki v Rossijskoj Federatsii [Contemporary problems of assessing the efficiency of family policy in the Russian Federation]. *Statistika i Ekonomika.* 2017; 14 (5). (In Russ.).
5. Kuchmaeva O.V., Rostovskaya T.K. Diskurs o modeli sovremennoj rossijskoj semyi i strategiya semejnoy politiki [Discourse on the model of the contemporary Russian family and the strategy of family policy]. *Semiya v sovremennom obshchestve. Seriya: Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika.* Vol. 4. Moscow; 2018. (In Russ.).
6. Lebedeva N.N., Averina I.S. Institutsionalny mekhanizm stimulirovaniya innovatsionnoj deyatel'nosti khozyajstvuyushchih sub'ektov: problemy i puti ih razresheniya [Institutional mechanism for stimulating innovative activities of economic entities: Problems and ways to solve them]. *Innovatsii Regiona.* 2013; 315 (36). (In Russ.).
7. Rogozinska J., Pshekhotska Y., Litvinova S.N. Tseli, strategii i instrumenty gosudarstvennoj semejnoy politiki [Goals, strategies and instruments of the state family policy]. *Prikladnye Ekonomicheskie Issledovaniya.* 2014; 4. (In Russ.).
8. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. Otsenka znachimosti mer demograficheskoy politiki v oblasti rozhdaemosti: mneniya muzhchin i zhenshchin Rossii (po rezultatam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Assessing the significance of the demographic policy measures for fertility: Russian men's and women's opinions (based on the results of the sociological study)]. *Zhenshchina v Rossijskom Obshchestve.* 2021; 3. (In Russ.).
9. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N. Metodologiya monitoringa rezultativnosti semejno-demograficheskoy politiki: regionalny aspekt [Methodology for monitoring efficiency of the family-demographic policy: A regional aspect]. *Sotsialnye i Gumanitarnye Znaniya.* 2022; 8 (2). (In Russ.).
10. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Bezverbnaya N.A. Sostoyanie i perspektivy semeynoy politiki v Rossii: sotsialno-demograficheskyy analiz [The current state and prospects of family policy in Russia: A social-demographic analysis]. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz.* 2019; 12 (6). (In Russ.).
11. Rostovskaya T.K., Richikhina N.S. Razrabotka sistemy podgotovki demografov dlya kompleksnogo resheniya demograficheskikh problem [Development of a system for training demographers for a comprehensive solution to demographic problems]. *Voprosy Upravleniya.* 2023; 2. (In Russ.).
12. Chernova Z.V. Vospriyatие mer semejnoy politiki i potrebnosti semej v gosudarstvennoj podderzhke [Perception of the family policy measures and families' needs for state support]. *Regionologiya.* 2012; 4. (In Russ.).
13. Chernova Z.V. Semejnaya politika sovremennoj Rossii: gendernyy analiz i otsenka effektivnosti [Family policy in contemporary Russia: Gender analysis and efficiency assessment]. *Zhenshchina v Rossijskom Obshchestve.* 2011; 3. (In Russ.).
14. Shabunova A.A., Rostovskaya T.K. O neobkhodimosti razrabotki modeli optimalnykh usloviy dlya formirovaniya i realizatsii demograficheskikh ustanovok [On the necessity to develop a model of optimal conditions for the formation and realization of demographic attitudes]. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz.* 2020; 13 (4). (In Russ.).

15. Yashchenko S.O. Institutsionalny podkhod k analizu ekonomicheskikh mekhanizmov [Institutional approach to the analysis of economic mechanisms]. *Ekonomichesky Analiz. Teoriya i Praktika*. 2012; 2. (In Russ.).
16. Abela A., Dudova R., Gábos A. et al. Child and family support policies across Europe: National reports from 27 countries. 2021. URL: https://eurofamnet.eu/system/files/wg2_childandfamilysupportpoliciesacrosseurope_2.pdf.
17. Barnish M.S., Tan S.Y., Robinson S., Taeihagh A., Melendez-Torres G.J. A realist synthesis to develop an explanatory model of how policy instruments impact child and maternal health outcomes. *Social Science & Medicine*. 2023; 339.
18. Bhattacharjee A., Chikwama C., Marques J.L. Connections between research and policy: The case of fertility diffusion and regional demographic policy in Portugal. *Regional Science Policy & Practice*. 2021; 13 (3).
19. Cavallini F. Not the right time for children: Unemployment, fertility, and abortion. *Labor Economics*. 2024; 87.
20. Churchill H., Devaney C., Abela A. Promoting child welfare and supporting families in Europe: Multi-dimensional conceptual and developmental frameworks for national family support systems. *Children and Youth Services Review*. 2024; 161.
21. Devaney C., Christiansen Ø., Holzer J. et al. The conceptualization and delivery of family support in Europe: A review of academic literature. 2021. URL: <https://eurofamnet.eu/toolbox/academic-outputs>.
22. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press; 1990.
23. Rostovskaya T.K., Sitkovsky A.M. Demographic development resources: On the unification of concepts in demographic research. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2024; 17 (1).